

Кургузов А.В.

«Смысл жизни там, где царит смерть» (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне).

Тезисы доклада.

Еще в глубокой древности буддийские монахи практиковали созерцание убитых и умерших людей, обращая особое внимание на тех, кто был в самом расцвете сил. Целью подобных медитативных упражнений являлось приобретение чувства отвращения ко всем формам становления, освобождение от страстной жажды жизни. Совсем другую роль играет необходимость «памяти смертной» в христианстве: это не воспитание отвращения к этой жизни, а постижение ее смысла как подготовки к иной, вечной жизни. Ведь Христос явился миру для того, чтобы победить смерть Своим воскресением.

Смерть ставит человека перед необходимостью осознанного проживания всей жизни. Мысль о смерти — это движение к мысли о Боге. Смерть ставит человека перед непреодолимостью, перед мыслью о том, что не всё возможно изменить. Смерть — это финишная черта жизни и без принятия смысла смерти жизнь обесмысливается.

Если после смерти ничего нет, то смерть естественным образом обесмысливает все, что делает человек на земле. Большинство людей прячется от этой мысли — мысли о бессмысленности существования, которое неизбежно оборвет смерть. Все разговоры о «добром следе», о том, что «все остается людям» — это тоже способ спрятаться. Для чего мы делаем все то, что делаем здесь? Ради детей? Но они умрут. Ради будущих поколений? Но и эти поколения станут прошедшими. Только измерение вечности может оправдать земную жизнь человека.

Человек только тогда может делать что-либо хорошо, успешно, когда он ясно видит ту реальность, в которой живет и действует. Вместе с тем, огромное количество живущих сейчас на земле людей не понимают, как, по Чьей воле они родились на свет, не ведают, что такое жизнь, что нам нужно в этой жизни делать, что такое смерть, наконец, и существуют в каком-то вымышленном пространстве. Чтобы человек действительно жил, он должен вернуться к здравому чувству реальности. Если он помнит о неизбежном конце земного бытия, он может оценить то время, то пространство, тот путь,

который он здесь проходит, и это уже какая-то разумная основа для земного бытия.